

ТАНЬШИНА

Алла Владимировна —
кандидат педагогических наук

К 60-летию
научной деятельности
академика НАН Украины
В.Г. Барьяхтара

НЕЗАБЫВАЕМОЕ

В истории науки всегда есть неординарные личности, которые еще при жизни становятся легендами. Один из них — наш современник — известный ученый в области теории твердого тела и физики магнитных явлений, Герой Украины, академик Национальной академии наук Украины Виктор Григорьевич Барьяхтар.

Наука приносит тройную пользу:
пользу знаний, пользу возможности
действовать и пользу выражения
определенной человеческой личности.

Карл Фридрих фон Вайцекер

Жизненный путь Виктора Григорьевича Барьяхтара начался в Мариуполе, в учительской семье с весьма скромным достатком. Выбор научной стези был предопределен еще в школе — Виктор Барьяхтар твердо решил стать физиком. И отнюдь не случайно судьбоносные обстоятельства четко отложились в его памяти:

«В июле 1948 года участвовал в первом в своей жизни «секретном» совещании. Представитель физтеха рассказал нам, победителям физических и математических олимпиад Луганска, об атомной бомбе и о том, что такое оружие должно быть создано в СССР, и призвал нас ехать учиться в Москву на физтех. Вскоре после этого мой друг по школе Сергей Ермаков дал мне на одну ночь почитать книжку Г.Д. Смита «Атомная энергия для военных целей». Естественно, я сразу решил стать ядерщиком.

На физтех, однако, по личным причинам я так и не попал, а поступил на физический факультет Ленинградского университета». (Здесь и далее цитируется монография В.Г. Барьяхтара «Моя траектория». — К.: Наукова думка, 2010.)

В декабре 1951 года произошло неожиданное (но ключевое!) событие в его жизни. Студент 3-го курса Ленинградского государственного университета Виктор Барьяхтар в числе лучших студентов страны был переведен на вновь созданное специаль-

Академик НАН Украины
Виктор Григорьевич Барьяхтар

Слева направо: В.Г. Барьяхтар, А.И. Ахиезер, С.В. Пелетминский, К.Н. Степанов. 1966 г.

ное отделение Харьковского государственного университета, которое по специальному постановлению советского правительства было сориентировано на подготовку высокопрофессиональных специалистов для бурно развивающейся ядерной отрасли СССР.

Поначалу Виктору приходилось нелегко: учебная программа ядерного отделения была чрезвычайно насыщенной. Но со временем стало полегче. Усердие и целеустремленность закалили характер юноши, а также способствовали развитию уверенности в собственных силах.

Студент Виктор Барьяхтар попал на глаза к одному из авторитетнейших физиков-теоретиков УССР Александру Ильичу Ахиезеру, который совмещал тогда научную работу в Харьковском физико-техническом институте с преподавательской деятельностью в Харьковском государственном университете имени А.М. Горького. А.И. Ахиезер приметил не только неординарные способности этого молодого человека, но и его трудолюбие. Счастливым даром судьбы можно считать их дальнейшее научное сотрудничество.

По окончании в 1954 году Харьковского государственного университета Виктор Григорьевич Барьяхтар был зачислен в теоретический отдел Харьковского физико-технического института, который возглавлял его УЧИТЕЛЬ.

И надо отдать должное Александру Ильичу Ахиезеру — он умел-таки распознавать таланты. Спустя много лет Виктор Григорьевич Барьяхтар не без гордости резюмировал:

«Александром Ильичем Ахиезером была создана «команда»: Ахиезер — Барьяхтар — Пелетминский, которая проработала в дружбе, согласии и с общепризнанными успехами 16 лет (1956—1972). Я не знаю другой такой столь квалифицированной команды, которая так согласованно и так продолжительно работала бы вместе».

Александр Ильич тепло относился ко всем своим ученикам, но особенно выделял Сергея Пелетминского и Виктора Барьяхтара. Их он ввел в свою семью и часто говорил: «У меня три сына — Леся, Витя и Сережа». Леся, Илья Ахиезер, — родной сын Александра Ильича, Витя и Сережа крепко дружили между собой.

Обращает на себя внимание и следующий факт: в 1972 году Александр Ильич Ахиезер искренне поддержал самостоятельный «выход в свет» своего любимого ученика — направление В.Г. Барьяхтара в Донецкий физико-технический институт. И не ошибся.

В Донецке прошло становление его воспитанника и как самостоятельного ученого, и как талантливого организатора науки (в 1973—1982 гг. — руководитель отдела, заместитель

директора Донецкого физико-технического института).

И как де-факто: в 1978 году Виктор Григорьевич Барьяхтар был избран академиком и членом Президиума Академии наук УССР, а также председателем Донецкого научного центра. В этом же году он стал и одним из первых в Донецке лауреатов премии имени К.Д. Синельникова АН УССР, а в 1980-м — заслуженным деятелем науки и техники Украины.

По этому поводу небезынтересны детали из уст самого Виктора Григорьевича Барьяхтара:

«Без ложной скромности могу отметить, что с моим переездом в Донецк его авторитет как крупного научного центра по физике магнитных явлений сильно вырос и укрепился...»

С этого времени начался новый этап в моей жизни, когда я стал много и серьезно заниматься научно-организационной работой. Сил у меня было много. Что такое усталость я не знал и не понимал. Хорошее здоровье позволяло мне успешно сочетать «бюрократию» с творческой научной работой.

И в то время, и особенно сейчас, я глубоко убежден, что человек без крупных индивидуальных научных результатов не имеет права (и ни в коем случае не должен допускаться) до высоких руководящих должностей. В свое время Ландау красноречиво мне объяснял, что имеет место быть такое явление: дурак, пропущенный в НАУКУ, обязательно пролезет на руководящий пост и начнет командовать «науковцами» (выражение Ландау) и пить их кровь. По терминологии Ландау это гнусы, и с ними нужно бороться. Жизнь неоднократно и убедительно демонстрировала, что Ландау был абсолютно прав».

В 1982 году Виктор Григорьевич Барьяхтар был переведен в Киев. Президент Академии наук УССР академик Борис Евгеньевич Патон предложил ему возглавить республиканское Отделение физики и астрономии.

Но Виктору Григорьевичу не так-то и легко было принять это предложение. Хотя, несомненно, научное признание было приятно. Молодой ученый ясно понимал, что берет на себя ответственность за состояние всей физической

На международной конференции по нелинейным явлениям. Слева направо: А.И. Ахиезер, В.Г. Барьяхтар, Е.М. Лифшиц (первый оппонент по кандидатской диссертации Виктора Григорьевича). Киев. 1984 г.

науки УССР. И это было не только огромное доверие, но и огромная ответственность:

«Снова надо было серьезно думать и определять стратегию и тактику работы на посту академика-секретаря Отделения физики и астрономии...»

После недолгих, но всесторонних размышлений, мне показалось правильным сосредоточить работу на таких направлениях:

1. Взаимодействия с Отделением физики и астрономии Союзной Академии;
2. Работать больше на местах с институтами;
3. Организовать научные дискуссии на заседаниях бюро Отделения и, особенно, во время годовых сессий Отделения;
4. Общаться как можно больше с членами Отделения лично (путь к сердцу ученого лежит через беседы с ним о его научных результатах).

Практически восьмилетний опыт работы на посту академика-секретаря показал, что в основном это было правильно».

Также весомы и последующие этапы его жизненного пути:

1982—1985 гг. — руководитель отдела Института теоретической физики АН УССР;

1985—1989 гг. — директор Института металлофизики АН УССР;

Академик А.И. Ахиезер со своими учениками. Слева направо: академики НАН Украины Я.Б. Файнберг, А.И. Ахиезер, В.Г. Барьяхтар, С.В. Пелетминский. Харьков. Конец 90-х годов

Слева направо: первый вице-президент НАН Украины академик А.П. Шпак, президент НАН Украины академик Б.Е. Патон, нобелевский лауреат академик РАН Ж.И. Алферов, вице-президент НАН Украины академик А.Г. Наумовец, советник Президиума НАН Украины академик В.Г. Барьяхтар. Киев. 2004 г.

1985—1989 гг. — руководитель отдела теоретической физики Института металлофизики АН УССР;

1987—1989 гг. — руководитель Научного центра по материаловедческим проблемам высокотемпературной сверхпроводимости Государственного комитета науки и техники АН СССР.

В конце 1989 года Виктор Григорьевич Барьяхтар был избран на должность вице-президента Академии наук УССР. В нелегкие же для Украины постсоветские годы (1993—1997) занимал пост первого вице-президента.

И время тогда было не только очень трудное, но и смутное. Многие потеряли и жизненные ориентиры, и систему ценностей.

В этот самый сложный период, насыщенный весьма противоречивыми событиями, Академия наук Украины смогла не только выжить, но и сохранить научный потенциал Украины. Да и президент Академии наук УССР академик Борис Евгеньевич Патон нашел в лице Виктора Григорьевича Барьяхтара именно то надежное плечо, на которое можно положиться и доверять.

Весьма показателен и следующий факт: В.Г. Барьяхтар был одним из первых, кто имел мужество открыто выразить свое несогласие с мнением Академии наук СССР по поводу строительства Чернобыльской атомной электростанции. Впоследствии ему пришлось непосредственно быть и в гуще послеаварийных событий: возглавлять «мозговой центр» Академии наук УССР — Оперативный штаб по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

Особо следует подчеркнуть тот факт, что тогдашние своевременные научно-организационные мероприятия Оперативного штаба реально способствовали максимальному смягчению последствий аварии для всего ЧЕЛОВЕЧЕСТВА.

На сегодняшний день уже рассекречены принципиально важные на тот момент документальные материалы Академии наук УССР и обнародованы по официальному постановлению НАН Украины в историко-докумен-

тальном сборнике «Чернобыль: документы и материалы».

Но Виктор Григорьевич Барьяхтар не только равнодушный, а и неистощимый энтузиаст науки. Судите сами. В 1995 году именно по его инициативе впервые в истории Украины было создано научно-исследовательское учреждение совершенно нового типа — Институт магнетизма НАН и МОН Украины.

Будучи директором-организатором института, В.Г. Барьяхтар изначально сумел собрать не просто сведущих специалистов, а истинных энтузиастов науки. И — что особенно важно — ему также удалось привнести атмосферу научной доброжелательности и неподдельно равных отношений в свой коллектив.

Как в любом коллективе, не обходится и без форс-мажора (*vis maior*): случаются и трения, и разногласия. Но с легкой руки директора все решается интеллигентно (хотя и... по полной программе). Кстати, Виктор Григорьевич бестактности по отношению к коллегам никогда не позволяет (как бы ни «искрила» ситуация).

На сегодняшний день самый сложный этап — научно-организационный — уже пройден. Ныне Институт магнетизма — это признанный научный центр международного уровня. И это факт. Недаром же говорят: «Что посеешь, то и пожнешь».

Еще один принципиальный факт — Виктор Григорьевич Барьяхтар весьма серьезно озабочен будущим физической науки Украины. Это не пустые слова. Обладая уникальной научной прозорливостью, воспитал уже не одно поколение талантливых ученых. Многие из них обязаны ему не только своим вступлением в науку, но и благополучием дальнейшей научной карьеры.

О масштабах его научной школы говорит ее география: ученики Виктора Григорьевича широко востребованы не только в Украине, но и за ее пределами.

Вызывает уважение и его многолетняя педагогическая деятельность (в Харьковском государственном университете, а также в Донецком и Киевском университетах). Кроме того, В.Г. Барьяхтар — организатор и первый декан

физико-математического факультета Национального технического университета Украины «Киевский политехнический институт».

Не будет преувеличением сказать, что без поддержки семьи трудно было полноценно самореализоваться. И надо отдать должное Клавдии Семеновне: как хранительница домашнего очага и как мать его детей она по-женски мудро взяла на себя нелегкое бремя их повседневного быта. Ограждая мужа от будничных забот, предоставила ему тем самым необходимые условия для его всепоглощающей научной и научно-организационной деятельности. (*Cherchez la femme!*)

Известно также, что Виктор Григорьевич обладает несомненным литературным даром. Да и к тому же замечательный собеседник (с потрясающей эрудицией и отменным чувством юмора!). Яркий пример тому — автобиографическая монография «Моя траектория».

Импонирует и то, что, будучи по характеру жизнелюбивым и теплым человеком, в житейском плане В.Г. Барьяхтар исключительно достоин и отзывчив.

Уместно заметить, что еще Эммануэль Кант высказал небезынтересную мысль, которая ничуть не устарела и поныне: «Добродетель

предполагает мужество, а мужество — врагов». Виктор Григорьевич Барьяхтар, несмотря на выпавшие на его долю испытания, сумел сохранить порядочность и душевное целомудрие. Ведь известно: потеряв совесть, человек теряет и Бога внутри себя. Его же душа свободна от всякого чванства, поскольку все в жизни достиг благодаря замечательным Учителям, своим способностям, здоровью и исключительно трудолюбию.

Бросается в глаза и исключительная демократичность нашего современника: Виктор Григорьевич абсолютно не высокомерен и прост в общении. Главное для него — дело, а не популярность-слава.

Послесловие

«Я верю, что, осознав грозящую опасность, человечество стряхнет с себя власть техники, перестанет хвастаться своим всемогуществом и вернется к действительным ценностям, которые поистине разумны и необходимы: к миру, любви, скромности, уважению, удовлетворенности, высокому искусству и истинной науке».

М. Борн. «Моя жизнь и взгляды».
М.: Прогресс, 1973. — С. 105.